Занятия в классе так и не смогли ее привлечь. Су Мяомяо любила спать на столе в одиночестве. Ребенок, который отказывался сотрудничать, но был очень послушным, обычно не вызывал повышенного внимания воспитателя.

Вскоре настало время играть во дворе, и дети радостно выбежали на улицу, а Су Мяомяо все еще лежала на столе.

Когда Се Цзинъюань толкнул ее рукой, Су Мяомяо подняла голову и сонно посмотрела на него:

— Иди, я хочу еще немного поспать.

— Нет.

Су Мяомяо скоро пойдет в школу, поэтому нельзя было допустить, чтобы у нее развилась эта дурная привычка. Когда учитель рассказывал бы необходимые материалы, он не позволял Су Мяомяо спать на уроке.

Его взгляд был холодным и властным.

Су Мяомяо поджала губы, посидела немного и все-таки встала.

Сначала воспитатель разрешила детям поиграть самостоятельно. В детском саду имелись различные сооружения, которые очень подходили для того, чтобы дети могли выплеснуть свою энергию.

Су Мяомяо огляделась вокруг и указала на качели:

— Я хочу покачаться на качелях.

— Хорошо, иди и встань в очередь.

После нескольких минут стояния в очереди подошла очередь Су Мяомяо, она села на качели, а Се Цзинъюань помог ей подтолкнуть их.

В любой другой день Су Мяомяо не устала бы играть с самого утра, но в этот день у нее было что-то на уме. Услышав, как соседний ребенок жалуется, что она слишком долго качается, Су Мяомяо тут же спрыгнула вниз, повернула голову и сказала Се Цзинъюаню:

— Я иду на горку, ты можешь помочь им качаться!

Закончив говорить, она убежала.

— Староста, ты можешь меня тоже подтолкнуть? — с надеждой спросил Се Цзинъюань мальчик из второй группы.

Староста Се Цзинъюань: «…»

— Хорошо.

Су Мяомяо один раз поиграла на горке, посмотрела в сторону качелей, увидела Се Цзинъюаня в окружении детей, потом отвела глаза и проскользнула обратно в класс.

Все играли на улице, и классная комната была пуста.

Су Мяомяо подошла к тому месту, где висел школьный портфель, и принюхалась. Вещь все еще была там.

Она остановилась возле синей сумки, одной рукой прижала ее к себе, а другой расстегнула молнию на школьной сумке. Она потянулась внутрь, пошарила там, а когда вытащила, в ее руке оказалась дополнительная пачка закусок.

На пакете с закусками были написаны мелкие иероглифы. Су Мяомяо не знала этого и не имела терпения прочитать. Ее глаза ярко блестели, не отрываясь от нескольких сушеных рыбок в прозрачном пакете.

Что с того, что пакет был запечатан? Он не мог перекрыть запах рыбы в присутствии кошки!

Су Мяомяо подняла школьный портфель, зажала в нем сушеных рыбок, вернулась на свое место, склонила голову и стала разрывать пакет.

В пакете была щель, но пластик оказался слишком скользким, а Су Мяомяо — слишком маленькой. Чем больше она старалась, тем более скользким становился пакет, и чем более скользким он становился, тем труднее было его разорвать.

Су Мяомяо так разозлилась, что бросила упаковочный пакет на пол.

Если бы она была кошкой, то обязательно мяукнула бы несколько раз от злости.

Но ей все равно нужно было съесть сушеную рыбу. Су Мяомяо вытерла руки об одежду, подняла пакет и, опустив голову, продолжила усердно работать.

Она была так сосредоточена, что даже не заметила, что кто-то приближается. И только когда в поле зрения Су Мяомяо появилась пара знакомых туфель, она в испуге подняла голову.

Се Цзинъюань холодно смотрел на нее.

Су Мяомяо подсознательно спрятала руки за спину.

— Где ты это нашла? — спросил Се Цзинъюань.

Глаза Су Мяомяо забегали.

Се Цзинъюаню не понадобился ответ, он указал на ряд школьных сумок и сказал:

— Положи на место. В будущем тебе не разрешается ничего красть.

Су Мяомяо прикусила губу, на ее маленьком лице отразилось упрямство.

Се Цзинъюань продолжал говорить:

— Если об этом воровстве узнают, то не только тебе будет стыдно, но и дядя с тетей будут высмеяны из-за тебя. Они тебя вырастили, ты не можешь отплатить им за их доброту этим.

В голове Су Мяомяо возникли нежные лица Су Минъаня и Тан Шивэй.

Это были ее родители, самые лучшие люди в ее жизни.

Упрямство в ее глазах исчезло. Су Мяомяо посмотрела на Се Цзинъюаня, подошла к синей сумке и, опустив голову, положила сушеную рыбу на место.

— Пойдем, — Се Цзинъюань уже стоял у двери.

Су Мяомяо вернула вещи, но настроение у нее было не очень. Сушеная рыба была слишком ароматной, и она чувствовала себя неловко, так как не могла ее есть. Нехотя она выбрала розовую скамейку, чтобы присесть на нее, и через некоторое время легла, поджав ноги и спрятав по себя руки, и стала похожа на лежащую кошку.

— Мяомяо, что-то случилось? — воспитатель, заметив ее, поспешно спросила.

Су Мяомяо вяло ответила:

— Нет.

Она потрогала ее лоб и спросила:

— Тогда почему ты не играешь?

— Это не весело.

Воспитатель тщательно проверила. У Су Мяомяо не было никаких серьезных проблем, это было просто ее психическое состояние...

— Воспитатель, сходите к другим ученикам, Су Мяомяо злится на меня, — Се Цзинъюань встал рядом с женщиной. Не желая вызывать у нее беспокойство, он взял на себя инициативу и начал объяснять.

Женщина удивилась:

— Вот как, почему ты разозлил Мяомяо?

Се Цзинъюань поджал губы.

Она некоторое время уговаривала их, но обнаружила, что дети очень упрямы, поэтому ей пришлось уйти, время от времени с тревогой поглядывая на них.

Су Мяомяо уже почувствовала запах Се Цзинъюаня, но не хотела ни с кем разговаривать и держала глаза закрытыми.

Се Цзинъюань посмотрел на детей, потом на нее и холодно спросил:

— Тебя не убедили мои слова?

Су Мяомяо, едва приоткрыв один глаз, слабо ответила:

— Нет, ты прав, я не должна воровать, но я хочу съесть сушеную рыбу, она вкусно пахнет.

Только тогда Се Цзинъюань понял, что она сделала это из-за своей жадности.

— Такие закуски вредны для здоровья, — объяснил Се Цзинъюань, который ходил с бабушкой Тао в торговый центр и слышал, как родители отказывались покупать закуски для своих детей.

Что касается еды, то лучше всего есть свежую, питательную и здоровую пищу. Бабушка Тао никогда не позволяла им есть объедки.

Су Мяомяо прикрыла живот и недоверчиво посмотрела на него:

— Я просто хочу это съесть.

Се Цзинъюань хотел сказать что-то еще, но увидел, что в ее глазах появились слезы.

Он поджал губы.

После реинкарнации он никогда не видел, чтобы Су Мяомяо плакала, разве что во время вакцинации и принятия ванны.

Неужели эта пачка сушеной рыбы была такой вкусной для кошки?

http://tl.rulate.ru/book/94398/3311695